

На правах рукописи

Сайфутдинова Венера Максutowна

**ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ПРАВЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

Специальность 12.00.03

– гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва

2021

Диссертация выполнена на кафедре авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (ФГБОУ ВО РГАИС)

**Научный
руководитель**

Савина Виктория Сергеевна,

доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин ФГБОУ ВО РГАИС

**Официальные
оппоненты**

Молчанов Александр Александрович

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет министерства внутренних дел Российской Федерации»

Сушкова Ольга Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры информационного права и цифровых технологий ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

**Ведущая
организация**

ФГБОУ ВО «Юго-западный государственный университет»

Защита состоится «_15_»___апреля_____2021 года в _12_ ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 401.001.02 при ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (РГАИС) по адресу: 117279, Москва, ул. Миклухо-Маклая, дом 55 А, ауд. 305.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности по адресу: 117279, Москва, ул. Миклухо-Маклая, дом 55А, тел. +7 (495) 330-10-83 и на сайте ФГБОУ ВО РГАИС dis.rgiis.ru

Автореферат разослан: «__»_____2021 г.

И.о. ученого секретаря
доктор юридических наук, профессор

А.Г. Серго

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы настоящего диссертационного исследования определяется следующим.

Современное отечественное гражданское законодательство в значительной степени в последние годы уделяет внимание принципу добросовестности, введенному в цивилистическую науку еще в древнеримский период исторического развития права (*bona fides*). Российская интерпретация «добросовестности» упоминалась и в дореволюционном законодательстве, а в советском праве трансформировалась на термин «добропорядочность». С принятием действующего Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) принцип добросовестности приобрел свою значимость в отечественном гражданском праве, однако не в том должном масштабе и значении какого он заслуживает. Несмотря на то, что нормы, содержащие понятие «добросовестность», упоминаются во многих статьях ГК РФ, иных федеральных законах и подзаконных актах, четкого определения «добросовестности» долгое время не появлялось.

Однако в связи с внесением изменений в ГК РФ согласно Федеральному закону № 21-ФЗ от 04.03.2013 г.² добросовестность стала рассматриваться в качестве общего принципа гражданского права, имеющего сферу применения, не ограниченную лишь вещным правом, но распространяющегося на иные гражданские правоотношения, в том числе, возникающие по поводу создания и использования результатов интеллектуальной деятельности, а также средств индивидуализации товаров, работ, услуг и предприятий, охраняемых в соответствии с законом.

В настоящий момент в гражданском праве, включая право интеллектуальной собственности, неуклонно повышается значение принципа

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

² Федеральный закон от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7627.

добросовестности, который, безусловно, содержательно взаимосвязан с нравственно-этическими категориями. Это обуславливается, в том числе, и тем обстоятельством, что добросовестность в гражданском обороте связывают с желанием сторон гражданских правоотношений, насколько это возможно, не допускать нарушений своими действиями либо бездействием субъективных прав и законных интересов иных лиц, осуществлять права, принадлежащие им, в соответствии с их назначением. Поскольку термин «добросовестность» носит оценочный характер, то в связи с его практическим применением возникают сложности в уяснении его содержания и реализации данного принципа в конкретных гражданско-правовых отношениях.

При анализе понятия «добросовестность» следует отталкиваться от той роли, которую играют правовые принципы, как важнейшие регулирующие компоненты права в целом, в результате действия которых принципы оказывают влияние на все виды юридической деятельности. При этом роль правовых принципов как важнейшей юридической категории, проявляется во взаимосвязи философской и юридико-догматической сущности права. И эту взаимосвязь можно проследить на основе конкретных нормативно-правовых предписаний, которые регулируют общественные отношения, а принципы являются в этом случае первоначальным элементом. Отметим, что только так обеспечивается относительная стабильность права, тем более в условиях довольно динамичного развития общества, постоянно требующего внесения изменений и в правовые нормы. В этой ситуации существование и реальное действие правовых принципов, в их числе и принцип добросовестности, как первооснов, постулатов, четко выработанных и соответствующих духу закона, конкретному историческому этапу, позволяют эффективно регулировать общественные отношения и не допускать серьезных кризисов.

Стоит обратить внимание и на значение правовых принципов как основы для эффективной деятельности правоохранительных органов, ведь результаты этой деятельности являются важнейшим показателем,

характеристикой развития правового государства. Безусловно то, что правоприменителю необходимо в своей деятельности руководствоваться, в том числе и правовыми принципами, так как все случаи, которые могут возникнуть в действительности, предугадать и урегулировать законодательно невозможно.

Исторически неизменным остается то, что, несмотря на фундаментальность и значимость правовых принципов, теоретически и практически им не придавалось свойства обязательности, ведь эти идеи, первоосновы рассматривались в качестве пожеланий, высказываемых законодателями правоприменителям для наиболее точного толкования закона. В свою очередь правоохранительными органами и иными правоприменителями придавался лишь формальный смысл таким пожеланиям.

В процессе развития законодательства можно выделить и такую закономерность, что принятие большинства серьезных законодательных актов начиналось с перечисления правовых принципов. Однако в дальнейшем этим все и ограничивалось, потому что правовые принципы позиционировались как общие декларативные основы, имеющие только морально-политический характер.

Вместе с тем, проведение сравнительного анализа восприятия и действия правовых принципов в России и странах Запада показывает некоторое несовпадение. Ключевой характеристикой здесь является реальное, действительное применение в странах Запада правовых принципов, выполняющих важную регулятивную роль, в частности, их применение приоритетно при коллизиях с конкретными правовыми нормами. Кроме того, считается обязательным соответствие вновь установленных правовых норм уже устоявшимся правовым принципам, а также довольно часто правовые принципы ложатся в основу судебных решений.

Такое отношение к принципам права в последние десятилетия воспринимается и российской правовой системой на разных уровнях.

Обращает на себя внимание и практика конституционного правосудия, ведь Конституционный Суд РФ активно оперирует принципами права при вынесении своих решений, при этом сам перечень принципов и их сущностное толкование практически полностью совпадают с международными стандартами.

В отношении принципа добросовестности, который можно понимать в качестве одного из пределов осуществления гражданских прав, в том числе, интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, необходимо обратить внимание на то, что исследование вопроса о пределах осуществления интеллектуальных прав самым непосредственным образом взаимосвязаны с проблемами защиты от недобросовестной конкуренции, злоупотребления правами, а также иными аспектами.

Доктринальное толкование добросовестности в вышеобозначенных аспектах (как принципа гражданского права, включая право интеллектуальной собственности, и вместе с тем, предела осуществления интеллектуальных прав как разновидности субъективных гражданских прав), а также проведение анализа связанных с ними практических проблем представляется актуальной научной задачей, на решение которой и направлено данное диссертационное исследование.

Степень научной разработанности проблемы

При выполнении настоящего диссертационного исследования были проанализированы, в первую очередь, доктринальные подходы к определению принципов гражданского права. В данном аспекте были изучены научные труды М.М. Агаркова,³ С.С. Алексеева,⁴ О.С. Иоффе,⁵ В.И. Серебровского⁶ и других цивилистов.

---

³ Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940.

⁴ Алексеев С.С. Структура советского права. - М.: Юрид. лит., 1975.

⁵ Иоффе О.С. Обязательственное право. - М.: Юрид. лит., 1975.

⁶ Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права / Отв. ред. Орловский П.Е. - М: Изд-во АН СССР, 1956.

Диссертантом использованы труды известных дореволюционных цивилистов: Е.В. Васьковского,⁷ И.Б. Новицкого,⁸ Г.Ф. Шершеневича⁹ и др.

При определении роли принципа добросовестности в праве интеллектуальной собственности были изучены работы специалистов, исследующих интеллектуальные права, в том числе, И.А. Близнеца,¹⁰ Е.А.Войниканис,¹¹ Э.П. Гаврилова,¹² О.А. Городова,¹³ Е.С. Гринь,¹⁴ В.А.Дозорцева,¹⁵ В.О. Калятина,¹⁶ А.В. Коновалова,¹⁷ К.Б. Леонтьева, А.Г.Матвеева,¹⁸ М.А. Мирошниковой,¹⁹ А.А. Молчанова,²⁰ Е.А.Моргуновой,²¹ Л.А. Новоселовой,²² О.А. Рузаковой,²³ В.С. Савиной,²⁴

---

⁷ Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М., 2002.

⁸ Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1. Т. 6.

⁹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – М.: Фирма «СПАРК», 1995. – 556 с.

¹⁰ Блинец И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права: Учебник. - М.: Проспект, 2015.

¹¹ Войниканис Е.А. Парадигмальный подход к исследованию интеллектуальных прав: автореф. дис. д-ра. юрид. наук : 12.00.01 / Елена Анатольевна Войниканис. – Москва, 2017. – 54 с; Войниканис Е.А. Правовые аспекты лицензий Creative Commons // Законодательство. 2010. №8.

¹² Гаврилов Э.П. Комментарий к Закону об авторском праве и смежных правах. - М.: Фонд «Правовая культура», 1996; Гаврилов Э.П., Городов О.А., Гришаев С.П. и др. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть четвертая. - М.: ТК Велби; Проспект, 2007; Гаврилов Э.П. Право интеллектуальной собственности. Общие положения. XXI век. -М.: Юрсервитум, 2015.

¹³ Городов О.А. Право промышленной собственности.- М., «Прогресс», 2010.

¹⁴ Гринь Е.С. Авторские права на мультимедийный продукт. - М.: Проспект, 2015.

¹⁵ Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие; Система; Задачи кодификации: Сборник статей / Исследовательский центр частного права. -М.: Статут, 2005.

¹⁶ Калятин В.О. Интеллектуальная собственность (исключительные права): Учебник для вузов. - М.: Норма; Инфра-М, 2000.

¹⁷ Коновалов А.В. Принципы гражданского права: методологические и практические аспекты исследования: диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.03 / Коновалов Александр Владимирович; [Место защиты: Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина]. - Москва, 2019. - 682 с.

¹⁸ Матвеев А.Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели: дис. ... доктора юридических наук : 12.00.03 / Рос. гос. акад. интеллектуальной собственности. Москва, 2017.

¹⁹ Мирошникова М.А. Сингулярное правопреемство в авторских правах: Дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. - Санкт-Петербург, 2003.

²⁰ Молчанов А.А., Никитина С.С. Реализация конституционных прав граждан на нематериальные блага в контексте обновления гражданского законодательства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (79). С. 105-108.

²¹ Авторское право: Учеб. пособие / Е.А. Моргунова; Отв. ред. В.П. Мозолин. М.: Норма, 2009.

²² Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав / под общ. ред. Л.А. Новоселовой. - М.: Норма, 2014.

²³ Рузакова О.А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: Дис. ...д. ю. н: 12.00.03. - Москва, 2006; Рузакова О.А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2007.

А.П. Сергеева,²⁵ В.Н. Синельниковой,²⁶ Р.И. Ситдиковой,²⁷ Е.А. Суханова,²⁸ О.В. Сушковой,²⁹ и др.

В рамках анализа применения принципа добросовестности в договорно-правовых обязательствах были исследованы научные публикации С.А. Барышева,³⁰ Д.Е. Богданова,³¹ Богдановой Е.Е.,³² М.И. Брагинского,³³ В.В. Витрянского,³⁴ С.П. Гришаева,³⁵ Ю.С. Харитоновой³⁶ и других исследователей.

Объект данного исследования - гражданско-правовые отношения, возникающие в связи с правовой регламентацией и реализацией принципа добросовестности в праве интеллектуальной собственности.

Предмет исследования составляют нормы права интеллектуальной собственности, а также цивилистическая доктрина, судебная и иная

---

²⁴ Савина В.С., Коновалюк И.А. Открытые лицензии в современном авторском праве // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2015. №3. С. 39-43; Савина В.С. Особенности наследования иных интеллектуальных прав / Материалы Международной научно-практической конференции «Наследственное и семейное право: теория и правоприменительная практика». 23 апреля 2015 года.-Ставрополь, 2015.-360 с.-С. 275-279; Савина В.С. К вопросу о наследовании иных интеллектуальных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2015. №11. С.45-50.

²⁵ Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учеб.-2-е изд., перераб. и доп.-М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007.

²⁶ Синельникова В. Части живой природы как объекты гражданского оборота (монография). М.: Миттель Пресс, 2017.-159 с.

²⁷ Ситдикова Р.И. Обеспечение частных, общественных и публичных интересов авторским правом.-М.: Статут, 2013.-159 с.

²⁸ Суханов Е.А. О кодификации законодательства об «интеллектуальной собственности». Гражданское право России - частное право / Отв. ред. В.С. Ем. - М., 2008.

²⁹ Сушкова О.В. Юридические особенности эффективного использования инноваций и результатов интеллектуальной деятельности в сфере цифровой экономики // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 12 (219). С. 90-96.

³⁰ Барышев С.А. Авторский договор в гражданском праве России, Франции и Швейцарии: сравнительно-правовой анализ: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - Казань, 2002.

³¹ Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2014. 56 с.

³² Богданова Е.Е. Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты и их субъективных гражданских прав: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010. 64 с.

³³ Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах. - Минск: Наука и техника, 1967; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. - М., 1997.

³⁴ Витрянский В.В. Некоторые итоги кодификации правовых норм о гражданско-правовом договоре // Кодификация российского частного права / Под ред. Д.А. Медведева. - М.: Статут, 2008.

³⁵ Гришаев С.П. Интеллектуальная собственность: Учебное пособие. - М.: Юрист, 2003.

³⁶ Харитонов Ю.С. Исполнительский иммунитет единственного жилья гражданина и доктрина добросовестности участников оборота // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. №5. С. 26-31.

правоприменительная практика, складывающаяся в связи с использованием результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана.

Цель диссертационного исследования

Цель данного исследования состоит в формировании теоретико-методологических и практических подходов к правовому регулированию принципа добросовестности и его критериям, реализации данного принципа в праве интеллектуальной собственности, а также выработке рекомендаций по совершенствованию гражданского законодательства в исследуемой сфере и практики его применения в современных условиях.

Задачи диссертационного исследования

Для достижения этой цели нами предполагается решение ряда задач:

- анализ теоретико-методологических аспектов принципа добросовестности в гражданском праве;
- исследование теоретических подходов к категории «принципы гражданского права»;
- изучение основных подходов к содержанию принципа добросовестности в современной цивилистике и нормах отечественного гражданского права;
- характеристика пределов и критериев добросовестности осуществления интеллектуальных прав;
- анализ согласия автора (правообладателя) как критерия добросовестности;
- сравнительно-правовой анализ подходов, присущих англо-американской доктрине fair use и реализации принципа добросовестности в российском праве интеллектуальной собственности;
- определение соотношения понятий добросовестности, злоупотребления правом и недобросовестной конкуренции в праве интеллектуальной собственности;

- анализ института государственной регистрации как критерия добросовестности в праве интеллектуальной собственности;

- разработка предложений по совершенствованию гражданско-правовых норм о добросовестности, а также совершенствованию практики применения соответствующих норм права интеллектуальной собственности.

Методологическая основа проведенного исследования включает общие и специальные методы исследования. В том числе, были использованы общенаучные методы исследования - диалектический, сравнительно-правовой метод, анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогию, а также системный метод для анализа правовых явлений в их взаимосвязи. В числе специальных (частнонаучных) методов были применены логический, сравнительно-правовой метод, с помощью которого осуществлялось сопоставление правовых норм, а также формально-юридический метод.

Теоретической основой диссертационного исследования выступили труды ученых по проблематике реализации принципа добросовестности в гражданском праве, в том числе, праве интеллектуальной собственности: М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, С.А. Барышева, И.А.Близнеца, Д.Е.Богданова, Е.Е.Богдановой, М.И. Брагинского, Е.В. Васьковского, В.В.Витрянского, Е.А.Войниканис, Э.П. Гаврилова, О.А. Городова, Е.С.Гринь, С.П. Гришаева, В.А. Дозорцева, О.С. Иоффе, В.О. Калятина, А.В.Коновалова, К.Б. Леонтьева, А.Г. Матвеева, М.А.Мирошниковой, А.А.Молчанова, Е.А. Моргуновой, И.Б.Новицкого, Л.А.Новоселовой, О.А.Рузаковой, В.С.Савиной, А.П.Сергеева, В.И. Серебровского, В.Н.Синельниковой, Р.И.Ситдиковой, Е.А. Суханова, Л.В.Сушковой, Ю.С.Харитоновой, Г.Ф.Шершеневича и др.

Нормативную основу настоящего диссертационного исследования составляет Конституция Российской Федерации, российское гражданское законодательство, включая Гражданский кодекс Российской Федерации

(далее - ГК РФ), иные федеральные законы и другие нормативные правовые акты, регулирующих исследуемые гражданско-правовые отношения.

Эмпирическую основу данного диссертационного исследования составили акты российских судов, в том числе, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Суда по интеллектуальным правам, иные судебные акты, материалы о деятельности Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента) и ее структурных подразделений, в частности, Палаты по Патентным спорам.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что в ней на основе анализа норм гражданского законодательства и правоприменительной практики сформированы теоретико-методологические и практические подходы к реализации принципа добросовестности и его критериям в праве интеллектуальной собственности, а также выработке рекомендаций по совершенствованию российского гражданского законодательства и практики его применения в современных условиях, а именно:

- автором выделены ключевые положения, определяющие особенности принципа добросовестности в праве интеллектуальной собственности;

- разработаны критерии добросовестности в правоотношениях, складывающихся в сфере интеллектуальной собственности, в том числе согласие автора (правообладателя); соблюдение ограничений и исключений, предусмотренных законодательством; цель создания и способы использования результата интеллектуальной деятельности (средства индивидуализации); поведение субъектов соответствующих правоотношений; государственная регистрация результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним объектов;

- разграничено непосредственное и опосредованное закрепление принципа добросовестности в праве интеллектуальной собственности;

- определено, что считать добросовестным использованием результата интеллектуальной деятельности либо средства индивидуализации,

обосновано введение в научный оборот и гражданское законодательство термина «добросовестный приобретатель (пользователь)» результата интеллектуальной деятельности»;

- сформулированы теоретико-методологические подходы к злоупотреблению интеллектуальными правами и охарактеризованы отдельные виды таких злоупотреблений.

Выводы, отражающие новые и наиболее существенные научные результаты, отражены в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Добросовестность в праве интеллектуальной собственности представляет собой стремление субъекта интеллектуальных прав, насколько это возможно, не допускать нарушения своими действиями либо бездействием субъективных прав и законных интересов иных лиц, осуществлять принадлежащие им права в соответствии с их назначением, с учетом ограничений и исключений в сфере охраны интеллектуальной собственности, установленных законом. Недобросовестное использование результата интеллектуальной деятельности связано с причинением вреда неопределенному кругу лиц, интересам государства и общества в целом.

2. Целесообразно различать непосредственное и опосредованное закрепление принципа добросовестности. К непосредственному относятся: нормативная регламентация принципа добросовестности как отраслевого принципа гражданского законодательства и включение норм о добросовестности в текст нормативных правовых актов. Правовое регулирование принципа добросовестности разграничивается на непосредственное (непосредственное упоминание в п. 1 ст. 1361 ГК РФ, п.2 ст. 1466 ГК РФ и других нормах) и опосредованное (выражается в принятии норм права, соответствующих данному принципу, к нему следует отнести нормы, посвященные ограничениям и исключениям (случаям свободного использования) результатов интеллектуальной деятельности).

3. Специфика принципа добросовестности в интеллектуальной собственности определяется и выделенными критериями добросовестности в

правоотношениях в сфере интеллектуальной собственности, в качестве которых предлагаем рассматривать: согласие автора (правообладателя); соблюдение ограничений и исключений, предусмотренных законодательством; цель создания и способы использования результата интеллектуальной деятельности; поведение субъекта правоотношений, а также недобросовестное поведение хозяйствующих субъектов, направленное на причинение вреда конкурентам, государственная регистрация результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации.

При установлении критериев добросовестности следует, в том числе, ориентироваться на «трехступенчатый тест», предусмотренный Бернской конвенцией по охране литературных и художественных произведения 1886 г.: в процессе использования результата интеллектуальной деятельности не должен наноситься ущерб нормальному использованию такого результата, не должны быть необоснованным образом ущемлены законные интересы автора. Формулирование критериев недобросовестности использования результата интеллектуальной деятельности и внедрение этих критериев в правоприменительную практику будет способствовать повышению ее эффективности.

4. Государственная регистрация выделена нами как дополнительный критерий добросовестного использования результатов интеллектуальной деятельности, а также приравненных к ним средств индивидуализации, поскольку в отношении незарегистрированных результатов интеллектуальной деятельности возникает больше возможностей недобросовестного использования (хотя она не в полной мере гарантирует то, что недобросовестность будет абсолютно исключена).

5. С учетом необходимости соблюдения законных прав и интересов правообладателей добросовестным предполагается использование результата интеллектуальной деятельности либо средства индивидуализации с согласия автора (правообладателя), если иное не предусмотрено законом. При

разрешении споров о недобросовестном использовании такого результата (средства индивидуализации) необходимо принимать во внимание наличие либо отсутствие согласия правообладателя, с учетом ограничений и исключений, установленных ГК РФ, известность данного результата (средства индивидуализации), его восприятие пользователями (потребителями товаров, в которых выражены такие результаты и (или) средства индивидуализации), а также иные обстоятельства, имеющие значение для установления добросовестности сторон.

6. Считаем необходимым установить в нормах ч. 4 ГК РФ категорию «добросовестный приобретатель (пользователь)» результата интеллектуальной деятельности. Это позволит исключить необоснованное привлечение к ответственности за нарушение интеллектуальных прав лиц, использующих результаты интеллектуальной деятельности в соответствии с заключенными ими договорами. Между тем на практике встречаются нарушения интеллектуальных прав, связанные с заключением правообладателем нескольких договоров об отчуждении исключительных прав либо выдачи исключительных лицензий в отношении одного и того же результата интеллектуальной деятельности, в результате чего приобретатели и пользователи исключительных прав (чаще всего, издательства) несут значительные убытки, в том числе упущенную выгоду, возникает необходимость применения последствий таких нарушений и норм об ответственности.

В действующем законодательстве отсутствуют специальные нормы о последствиях расторжения договора об отчуждении исключительного права из-за существенных нарушений договора приобретателем данного права, не связанных с выплатой вознаграждения, что нарушает баланс интересов сторон данного договора.

7. Необходимо признать недобросовестной конкуренцией действия лиц, получающих патент исключительно с целью запрета использования результата интеллектуальной деятельности другими лицами. Права при этом

осуществляются в противоречии с их назначением. Кроме того, такой запрет посягает на общественные и (или) частные интересы, не способствуя развитию научно-технического прогресса.

8. В случае, когда один из соавторов поручает управление своими исключительными правами организации по коллективному управлению правами без извещения остальных соавторов, имеет место злоупотребление правом. В связи с этим полагаем, что при создании произведения в соавторстве заключение одним или несколькими соавторами договора о передаче полномочий по управлению авторскими и (или) смежными правами организации, осуществляющей коллективное управление указанными правами, возможно лишь при наличии на это письменного согласия всех остальных соавторов.

9. Осуществление родителями, усыновителями и опекунами исключительных прав несовершеннолетних детей должно быть добросовестным и не причиняющим вреда не только их жизни и здоровью, чести и достоинству, но и интеллектуальным правам детей. В связи с этим следует признать злоупотреблением исключительными правами случаи предоставления для всеобщего сведения в информационно-телекоммуникационных сетях доступа к созданным указанными лицами видеороликам и иным произведениям, порочащим честь и достоинство ребенка. Так, необходимо признать недобросовестными действиями со стороны родителей или заменяющих их лиц создание результатов интеллектуальной деятельности посредством выполнения ребенком их «команд», побуждающих ребенка к совершению действий, заведомо порочащих его честь и достоинство, а также использование таких результатов.

Поскольку у детей могут возникать права исполнителей в создаваемых их родителями либо заменяющими их лицами видеороликах, при использовании таких произведений необходимо включение в договоры с пользователями/приобретателями исключительного права нормы о

перечислении части средств на специальные счета детей до их совершеннолетия (целесообразно установить долевое распределение доходов родителей и детей), так как в будущем материальное положение семьи может измениться.

Предложения по совершенствованию гражданского законодательства:

1. Предлагаем дополнить ст. 1229 ГК РФ п. 6 о добросовестном использовании результатов интеллектуальной деятельности и изложить его в следующей редакции:

«6. С учетом необходимости соблюдения прав и законных интересов правообладателей добросовестным является использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации с согласия автора (правообладателя), с соблюдением ограничений и исключений в сфере охраны интеллектуальной собственности, установленных законом, в частности, ст.ст. 1273-1279 настоящего кодекса.

В процессе рассмотрения споров о недобросовестном использовании результата интеллектуальной деятельности (средства индивидуализации) следует учитывать наличие или, наоборот, отсутствие согласия правообладателя, а также ограничения и исключения, которые предусмотрены настоящим кодексом, известность результата интеллектуальной деятельности (средства индивидуализации), его восприятие пользователями (потребителями товаров, в которых выражены такие результаты и (или) средства индивидуализации), а также иные обстоятельства, имеющие значение для установления добросовестности сторон».

2. Предлагаем дополнить п. 3 ст. 1242 ГК РФ абзацем четвертым следующего содержания:

«При создании произведения в соавторстве заключение одним или несколькими соавторами договора о передаче полномочий по управлению авторскими и (или) смежными правами организации, осуществляющей

коллективное управление указанными правами возможно при наличии письменного согласия на это всех остальных соавторов».

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в возможности использования в специальной литературе (как учебной, так и научной) изложенных в нем теоретических выводов и предложений, применения их при проведении научных исследований по соответствующей проблематике, в процессе преподавания по дисциплинам «Гражданское право», «Право интеллектуальной собственности», «Авторское право и смежные права» и т.п.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности применения выводов и практических рекомендаций, полученных в процессе его выполнения, для совершенствования гражданско-правовых норм и устранения пробелов гражданского законодательства, а также использования в правоприменительной, в том числе, судебной практике.

Апробация результатов исследования

Диссертация выполнена на кафедре авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности». Основные теоретические положения и практические рекомендации, сформулированные в процессе подготовки данного диссертационного исследования, отражены в научных работах диссертанта. Результаты проведенного исследования получили свою апробацию в процессе преподавания диссертантом дисциплин «Гражданское право», «Право интеллектуальной собственности» в Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан», а также в Башкирском государственном университете (г. Уфа).

Диссертантом была также осуществлены апробация результатов данного исследования в ходе научно-практических конференций, в том числе

международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина: международная научно-практическая конференция, посвященная годовщине принятия Всеобщей Декларации прав человека» (г.Уфа, 2015), 4-я научно-практическая конференция Башкирской академии государственной службы и управления при главе Республики Башкортостан «Актуальные проблемы российского права в современных условиях» (г. Уфа, 2015), 6-я научно-практическая конференция Башкирской академии государственной службы и управления при главе Республики Башкортостан «Актуальные проблемы российского права в современных условиях» (г. Уфа, 2016), II Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы частного права и гражданского судопроизводства» (г. Уфа, 2018) и др.

Публикации по теме диссертации

По теме диссертационного исследования диссертантом были опубликованы 17 научных работ, включая 5 публикаций в журналах, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Структура диссертационной работы

Структура диссертационного исследования разработана согласно поставленным цели и задачам. Диссертационная работа включает введение, две главы, состоящие из восьми параграфов, заключение и список литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и научная новизна темы диссертационного исследования, определяются объект, предмет, цель и

задачи исследования, теоретическая и практическая значимость результатов работы, формулируются предложения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические аспекты принципа добросовестности в гражданском праве» включает три параграфа.

В первом параграфе **«Понятие принципов гражданского права»** проведен анализ различных подходов к объяснению происхождения и правовой сущности принципов права. ГК РФ, закрепляя принципы гражданского права, которые определяют и регламентируют гражданские правоотношения, фактически не дает определения понятия принципов гражданского права. Тем не менее, исходя из анализа вышеперечисленных концепций можно сделать вывод, что под принципами права понимается широкий спектр позиций: применение принципов в случае пробелов в законодательстве; объективный юридический закон; абстрактно выраженные требования; цель; основа для построения модели правомерного поведения; комплекс взаимосвязанных механизмов и среди них социальные притязания; закономерности; социальные закономерности; стабильные, устойчивые категории; фундаментальные идеи; основные положения; убеждения; особенности чего-либо; начала, руководящие, исходные, ведущие начала, основные начала; презумпции и т.п.

Общеобязательность принципов гражданского права подчеркивает и их фундаментальность, что отражает существо и специфику гражданского правового регулирования имущественных отношений. Законодатель выделяет отдельно принципы осуществления права. Помимо указанных в ст. 1 ГК РФ принципов, в научной литературе высказывается точка зрения об отнесении к ним запрета на злоупотребление правом.

Важнейшей характеристикой принципов гражданского права является то, что они с течением времени, развитием общества они модернизируются, в первую очередь в своей практической реализации, но как отправная точка, теоретически всегда предполагают, презюмируют определенное поведение субъектов гражданских правоотношений.

Во втором параграфе **«Основные подходы к определению принципа добросовестности в современном российском гражданском праве»** отмечено, что отечественное гражданское законодательство в последние годы особое внимание уделяет принципу добросовестности. Довольно большое количество авторов совершенно справедливо акцентируют внимание на оценочном характере данной правовой категории. Понятие «добросовестность» образовано в результате слияния слов «добрая» и «совесть», и содержательно взаимосвязано с нравственно-этическими категориями. Под добросовестностью понимается честность в отношениях между людьми; ценность, выражающая позицию стороны договора; обязанность соблюдать некий нравственный минимум, придерживаться морально-этических ограничений; оценочная категория, которая толкуется каждым субъектом по-своему; оценочное понятие, содержание которого определяется больше правоприменителем, чем законодателем. Зачастую в доктрине оценивается равнозначность либо неравнозначность понятий «добросовестность» и «добрые нравы». С другой стороны, термин «добросовестность» употребляют и без выраженной этической окраски, например, как обязанность неуклонного выполнения договора; юридический факт; презумпцию, принцип, начало, идею, которая раскрывается в ст. 10 ГК РФ.

Добросовестность отнесена к числу основных начал гражданского законодательства, это некое мерило для поведения участников гражданского оборота (в объективном смысле) и в то же время, это определенное знание либо незнание лица относительно действий в соответствии с законодательными нормами и последствиями этих действий (в субъективном смысле).

В третьем параграфе **«Принцип добросовестности в современном российском законодательстве»** проведен анализ нормативно-правового

регулирования данного принципа. Гражданско-правовой принцип добросовестности был предусмотрен нормами части первой ГК РФ в редакции Федерального закона от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». В соответствии с данным принципом, при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (п.3 ст. 1 ГК РФ), никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п.4 ст. 1 ГК РФ). При этом добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (п.5 ст. 10 ГК РФ).

В других нормах ГК РФ принцип добросовестности находит опосредованное отражение. В частности, полагаем, что к ним следует отнести нормы части четвертой, посвященные ограничениям и исключениям в праве интеллектуальной собственности в целом и, в частности, в сфере авторского права и смежных прав. Поскольку исключительные права возникают в отношении различных результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним объектов, то и ограничения и исключения прав на них существенно различаются - они зависят от природы исключительного права на соответствующий объект. Кроме того, ограничения и исключения могут устанавливаться различным образом в разных правовых системах.

Вторая глава «Содержание принципа добросовестности в праве интеллектуальной собственности» содержит пять параграфов.

В первом параграфе **«Пределы и критерии добросовестности осуществления интеллектуальных прав»** рассматривается презумпция разумности действий и добросовестности участников гражданских правоотношений: такое поведение предполагается, если не доказано иное.

Например, п. 1 ст. 1228 ГК РФ презюмирует авторство результата интеллектуальной деятельности: автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. Стремительно развивающееся пространство Интернета, социальных сетей и тому подобных явлений более остро ставят вопрос о добросовестности участников интеллектуальных правоотношений, то есть правоотношений в сфере создания, использования и распоряжения правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

ГК РФ устанавливает границы (пределы) осуществления гражданских прав путем запрещения определенного поведения, ведущими к нарушению прав и интересов третьих лиц. К числу таких границ, в частности, следует отнести ограничения и исключения, сроки действия исключительных и иных прав. В праве интеллектуальной собственности также не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Во втором параграфе **«Согласие автора (правообладателя) как критерий добросовестности»** осуществляется исследование важнейшего критерия добросовестности, исходного начала, которым следует признать согласие автора или иного правообладателя. Правомерное использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации требует получения согласия правообладателя (п. 1 ст. 1229 ГК РФ), при его отсутствии использование является незаконным и приведет к наступлению ответственности. Согласие автора (правообладателя) в авторском и смежном праве реализуется и через организации, осуществляющие управление авторскими и смежными правами, которые фактически контролируют использование данных результатов интеллектуальной деятельности. Между тем на практике имеется достаточно большое количество судебных дел о неправомерности использования результатов интеллектуальной деятельности

в виду отсутствия согласия автора (правообладателя), при этом отметим, что молчание таковым согласием не является. Исключения и ограничения исключительного права предусматривают различные способы использования результатов интеллектуальной деятельности: в личных целях, запись произведений организациями вещания в целях краткосрочного использования и т.п. Гражданское законодательство, ставя во главу угла согласие автора (правообладателя), говорит о том, что любое исключение должно быть прямо предусмотрено в ГК РФ.

В третьем параграфе «Соотношение добросовестного использования и принципа добросовестности в праве интеллектуальной собственности» исследовано добросовестное использование в понимании правовой доктрины «fair use», которая широко используется в США и описывает случаи, когда реализация автором исключительных прав может быть ограничена, и допускается свободное использование произведений, защищенных авторским правом, третьими лицами при соблюдении определенных условий, в том числе, если такое использование не наносит ущерба автору. При этом если в США положения доктрины, являющейся источником права, устанавливают общие принципы добросовестности и справедливости использования произведений, охраняемых авторским правом, при этом такие принципы применимы как для обнародованных произведений, так и нет; в России «свободное использование» произведений возможно только в случаях, прямо закреплённых в законе и только с соблюдением установленного стандарта использования в части целей, метода и сферы свободного использования произведений.

В четвертом параграфе **«Государственная регистрация как критерий добросовестного осуществления интеллектуальных прав»** рассмотрен один из важнейших критериев добросовестности. П. 1 ст.1232 ГК РФ определяет, что в случаях, предусмотренных данным кодексом,

исключительное право на результат интеллектуальной деятельности (средство индивидуализации) признается и охраняется при условии осуществления государственной регистрации такого результата (средства).

Факт государственной регистрации выделен нами как дополнительный критерий добросовестного использования результатов интеллектуальной деятельностью (средств индивидуализации), условие применения принципа добросовестности, так как для незарегистрированных объектов интеллектуальной собственности возникает больше возможности для недобросовестного использования, хотя он и не является абсолютной причиной того, что недобросовестность будет исключена. Государственная регистрация отчуждения исключительного права на такой результат или на такое средство по договору, залог этого права и предоставление права использования такого результата или такого средства по договору, а равно и переход исключительного права на такой результат или на такое средство без договора является, по существу, дополнительной проверкой добросовестности действий контрагентов.

В пятом параграфе **«Добросовестность и недобросовестная конкуренция»** отмечается, что в соответствии с п. 2 и 3 ст. 10 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах, поэтому подлежат запрету все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смещение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента. Отметим, что в отношении товарных знаков существует достаточное количество примеров недобросовестной регистрации. Судебная практика развивает положения о недобросовестности и в иных судебных актах, уточняя, что судебные акты, принятые Судом по интеллектуальным правам по данной категории дел, фактически говорят, что

можно признать действия правообладателя по приобретению и использованию исключительного права на товарный знак актом недобросовестной конкуренции.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные теоретические и практические выводы и предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего исследуемую область общественных отношений.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора общим объемом 6,5 п.л.:

1. Публикации в изданиях, включенных в рекомендованный ВАК Минобрнауки России перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Сайфутдинова В.М. Некоторые практические аспекты регистрации товарных знаков // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1. С. 158-161. (0,3 п.л.)

2. Сайфутдинова В.М. Принцип добросовестности и товарный знак // Евразийский юридический журнал. 2017. № 12. С. 164-166. (0,3 п.л.)

3. Сайфутдинова В.М. Защита объектов интеллектуальной собственности // Правовое государство: теория и практика. 2018. №3. С. 105-108. (0,3 п.л.)

4. Сайфутдинова В.М. Гражданско-правовой принцип добросовестности и доктрина «добросовестного использования» (fair use) в праве интеллектуальной собственности // Копирайт. Вестник Российской академии интеллектуальной собственности и Российского авторского общества. 2018. № 4. С. 158-163. (0,4 п.л.)

5. Сайфутдинова В.М. Добросовестность в праве интеллектуальной собственности: теоретические и практические аспекты // Копирайт. Вестник

академии интеллектуальной собственности и Российского авторского общества. 2019. №4. С. 152-158. (0,4 п.л.)

II. Публикации в иных изданиях:

1. Сайфутдинова В.М. Принцип добросовестности в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации / Актуальные проблемы российского права в современных условиях (выпуск 3): сб. материалов вуз. науч.-практ. конф. Уфа: БАГСУ, 2013.-158 с. С. 22-27. (0,3 п.л.)

2. Сайфутдинова В.М. Злоупотребление правом и понятие добросовестности в контексте модернизации гражданского законодательства Российской Федерации (глава в коллективной монографии) / Актуальные вопросы злоупотребления правом в российском законодательстве: теория и практика : научные очерки / под ред. Г.И. Гатауллиной, М.Л. Шакировой. – Уфа : БАГСУ, 2014. - 103 с. С. 11-23. (0,4 п.л.)

3. Сайфутдинова В.М. Некоторые вопросы правового регулирования залога исключительных прав / Актуальные проблемы российского права в современных условиях (выпуск 4): сб. материалов науч.- практ. конф. / под ред. М.Л. Шакировой. – БАГСУ, 2014. 135 с. С. 79-84. (0,3 п.л.)

4. Сайфутдинова В.М. К вопросу о соотношении понятий «интеллектуальная собственность» и «интеллектуальные права» / Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина: Материалы межд. научн.-практ. конф., посвященной годовщине принятия Всеобщей Декларации прав человека) / Под ред. Нигматуллина Р. В. Уфа, 2015. С. 102-107. (0,3 п.л.)

5. Сайфутдинова В.М. К вопросу о компенсации за нарушение исключительного права / Актуальные проблемы российского права в современных условиях (выпуск 4) : сб. материалов науч.- практ. конф. / под ред. М.Л. Шакировой. – БАГСУ, 2015. С. 81-86. (0,3 п.л.)

6. Сайфутдинова В.М. К вопросу о деятельности организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами // *Ceteris Paribus*. 2016. № 3. С. 47-50. (0,3 п.л.)

7. Сайфутдинова В.М. Некоторые проблемы государственной регистрации товарных знаков / Актуальные проблемы российского права в современных условиях (выпуск 6): сб. материалов науч.- практ. конф. / под ред. М.Л. Шакировой. – Уфа: Мир печати, 2016. -114 с. С. 63-71. (0,5 п.л.)

8. Сайфутдинова В.М. Коллективное управление авторскими и смежными правами: вопросы теории и практики // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. № 4(74). С. 17-23. (в соавт. с Шакировой М. Л.) (0,3/0,5 п.л.)

9. Сайфутдинова В.М. Некоторые правовые аспекты защиты товарного знака (глава в коллективной монографии) / Защита субъективных прав и охраняемых законом интересов: коллективная монография (под науч. ред. Г.А. Колобовой). – Уфа: БАГСУ, 2017. – 224 с. - С. 134-156. (1 п.л.)

10. Сайфутдинова В.М. Принципы гражданского права / Актуальные проблемы частного права и гражданского судопроизводства. Материалы II Всероссийской научн.-практ.конф. 2018. С. 59-64. (0,4 п.л.)

11. Сайфутдинова В.М. Добросовестность и пределы осуществления интеллектуальных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. № 4. - С. 65-70. (0,4 п.л.)

12. Сайфутдинова В.М. Недобросовестность авторов (правообладателей) исключительных прав / Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2020» (Гатчина, 22 мая 2020 г.). Том. 1. Гатчина: Издательство Государственного института экономики, финансов, права и технологий, 2020. – 610 с. - С. 198-202. (0,3 п.л.)